COMPENSATION OF MORAL DAMAGE IN FRANCE

Korablin A. (Russian Federation)

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ВО ФРАНЦИИ

Кораблин А. В. (Российская Федерация)

Кораблин Александр Валерьевич / Korablin Alexandr – магистр юридических наук,
кафедра гражданского права и процесса и международного частного права, юридический факультет,
Российский университет дружбы народов, г. Москва

Abstract: *as one of the types of harm may be caused to the person, non-pecuniary damage stands out in the legislation. Today in France, the compensation for moral damages quite effectively used for the protection of personal non-property rights of citizens. This article analyzes the legislation and experience of the institute of moral damage compensation in France, some elements of the analysis can be used in the process of development and improvement of Russian legislation and judicial practice.*

Аннотация: *в качестве одного из видов вреда, который может быть причинен личности в законодательстве выделяется моральный вред. Сегодня во Франции компенсация морального вреда довольно эффективно используется для защиты личных неимущественных прав граждан. В данной статье анализируются законодательство и опыт применения института компенсации морального вреда во Франции, некоторые элементы проведенного анализа могут быть использованы в процессе развития и совершенствования законодательства и судебной практики России.*

Keywords: *moral damage, compensation.*
Ключевые слова: *моральный вред, компенсация.*

Моральный вред никаким образом не выделяется во Франции как отдельный вид вреда, соответственно и состав оснований ответственности за его причинение будет схож с общими основаниями за причинение вреда, это:

- Во-первых, умаление личных неимущественных благ;
- Во-вторых, виновное противоправное действие причинителя вреда;
- В-третьих, причинно-следственная связь между моральным вредом и противоправным действием.

Само понятие морального вреда это, в первую очередь, порождение Французской судебной практики, обуславливающее ориентацию судей при определении конкретного размера компенсации морального вреда на уже вынесенных решениях. В этом плане французская судебная практика имеет некую схожесть с германской. Сам размер компенсации морального вреда зависит от конкретных обстоятельств.

Так размер морального вреда может сильно разниться, в некоторых случаях он может быть выражен в небольшой сумме, в качестве примера можно привести ситуацию из судебной практики, когда в деле истец потребовал от своей супруги и ее любовника компенсацию морального вреда, причиненного ему прелюбодеянием соответчиков.

Во Франции нет какого-либо определённого перечня, который бы определял конкретные случаи компенсации морального вреда, но вместе с тем французское законодательство и судебная практика допускают компенсацию морального вреда в огромном количестве случаев, что, бесспорно, объективно повышает правовую защищенность этих благ.

Вследствие чего, не возникает проблем и в отношении признания права на компенсацию морального вреда и, соответственно, присуждения таковой. Во французском праве нету искусственной конструкции, так называемой - «всеобщего права личности», как, например в германии, т.е любой вред правам личности во Франции заранее признается подлежащим компенсации[1].

В отношении защиты путем компенсации морального вреда «классических» неимущественных прав и благ – таких как, честь и достоинство, право на имя, права на собственное изображение, право на неприкосновенность в сфере личной жизни - французское право сходно с германским и российским. Таким образом, например, считается недопустимым опубликование изображения без согласия изображенного, за некоторым исключением, например опубликование изображения без согласия изображенного допускается в общественных интересах и ряде других случаев.

Часто, поводом для предъявления исков о компенсации морального вреда становится обнаружение истцом малоприятного для него сходства с каким-либо литературным персонажем. В каждом таком случае суду приходится решать вопрос о том, были ли нарушены личные неимущественные права.

Французская судебная практика не обошла стороной и тайну личной переписки, разглашение получателем содержания личного письма не допускается без согласия отправителя. Ранее это правило базировалось на «молчаливом согласии» о неразглашении содержания письма, т.е. тайна личной

[1] Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / В. В. Пиляева. М.: Велби, 2012. [С. 103].

переписки как обязательственное право, вытекало из договора. В настоящий момент, это право не признано абсолютным личным неимущественным правом и все остальные обязаны воздерживаться от его нарушения.

Французское законодательство и судебная практика применяет аналогичные положения и в вопросах охраны тайны телефонных переговоров[2].

Практика осуществления гражданско-правовой защиты через компенсирование морального вреда также базируется на использовании ст. 1382 Гражданский кодекс Франции. Использование данной нормы Гражданским кодексом Франции взаимосвязано с составом преступления, которое предусмотрено в ст. 29 Закона Франции «О печати» от 29.07.1881 г., которая предусматривает уголовную ответственность за факты публичных оскорблений и распространения порочащей информации (диффамации).

Предъявление требования о компенсировании морального вреда, вследствие оскорбления, как правило, осуществляется в форме гражданского иска в практике уголовного судопроизводства. Возбуждение уголовного судопроизводства по факту нанесения оскорбления признано обязательным, в случае унижения чести и достоинства судьи или госслужащего. Прекращение уголовного судопроизводства осуществляется в случае, когда обвиняемый в состоянии доказать, что распространенная информация соответствует действительности. Тем не менее, исключено представление такого рода доказательств в случае, когда порочащая информация затрагивает сферу личной жизни потерпевшего лица. В случае, в котором обвиняемый не в стоянии доказать, что распространенная информация соответствует действительности, то закон основывается здесь на презумпции «недобросовестности» его деяний. Обвиняемый в этом случае вправе доказать обратное, но для этих целей уже не достаточно просто доказать, что он был уверен в достоверности распространенной информации. Здесь, ему нужно доказать, что распространенные им сведения, были им детально проверены и распространены в целях, предусмотренных законом и в наиболее осмотрительной форме согласно данным обстоятельствам.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что практика уголовно-процессуального законодательства Франции на деле предполагает в ряде случаев опущение принципа презумпции невиновности. Уголовно процессуальный закон Российской Федерации подобное опущение принципа презумпции невиновности не содержит и не допускает, таким образом, действуя согласно концепции правового государства. Стоит отметить, что субъективный состав клеветы имеет такую специфику, что практически отсутствует возможность доказать, что в данном случае у клеветника имелся прямой умысел. По этой причине в делах о клевете было вынесено ничтожно малое количество обвинительных приговоров.

Ст. 13. Закона о печати подробно регламентирует институт опровержения порочащей информации. Правом давать опровержение обладает каждый индивид, который имеет достаточные основания предполагать, что распространенная в СМИ информация непосредственным или опосредованным способом затрагивает его лично, здесь также нужно упомянуть что, в отличие от норм, предусмотренных в ст. 152 Гражданский кодекс Российской Федерации, французское законодательство под правом на опровержение подразумевает право на публикацию ответа. Также здесь не существенны факты того, а содержались ли в сообщении утверждение о фактах или выражение позиции, было это информационное или критическое сообщение и упоминалось ли в нем имя потерпевшего.

В опубликовании опровержения может быть отказано в ряде случаев:

- опровержение противоречит законодательству или добрым нравам;
- опровержение наносит ущерб интересам третьих лиц либо затрагивает честь и достоинство журналиста;
- объем опровержения превышает объем опровергаемого сообщения (в печатных СМИ опровержение не может превышать 50 строк независимо от объема сообщения; максимальный объем опровергающего сообщения не может превышать 200 строк).

В случае смерти потерпевшего лица в судебной практике Франции признано право его близких на получение компенсации за моральный вред. В данном аспекте под моральным вредом подразумевается отрицательное влияние смерти потерпевшего на чувства близких ему лиц (здесь можно подразумевать под моральным вредом страдания).

Судебная практика установила круг лиц, попадающих под понятие «близкие» для осуществления компенсирования морального вреда. К ним относятся лица, состоявшие с умершим гражданином в родстве или в супружестве. Круг лиц, обладающих правами на получение компенсации морального вреда, непрерывно увеличивается. В частности, в 1935 г. в данный круг были включены приемные дети и воспитанники; в 1956 г. туда были включены жених и невеста; в 1970 г. – сожитель и сожительница, вне зависимости от того, состояли ли данные лица во время сожительства в браке с третьим лицом. Но, здесь

[2] Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 2000.

нужно также уделить особое внимание тому, что если в отношении родственников и супругов в случае причинения морального вреда компенсация за него презюмпирована, то другие лица должны для получения такого права доказать, что по причине того, что они состояли в близких отношениях с потерпевшим они претерпели существенные страдания. В 1964 г. судебная практика впервые признала право близких на получение компенсации за моральный вред, который был причинен в связи не только со смертью потерпевшего, но также и по причине причинения тяжкого вреда его здоровью.

Согласно вышеизложенному, можно отметить, что судебная практика Франции начала достаточно широко толковать понятие вреда, и распространила его также и в рамках морали нравственности, несмотря на то, что во Французском гражданском кодексе не содержится прямого толкования данного понятия.

Возмещение морального вреда осуществляется в ситуациях, в которых лицо претерпевает страдания и переживания под влиянием совершенных другим лицом виновных действий. Судебная практика Франции хронологически стоит на позиции, предусматривающей возмещение морального вреда в каждом случае, в котором был причинен вред здоровью или жизни как потерпевшему так и его близким. Моральный вред является категорией довольно неопределенной в аспекте ее объема, в каждой отдельной ситуации она зависит от усмотрения суда, а также от денежных компенсаций, истребуемых в качестве морального вреда, которые истцы определяют по своему усмотрению, основываясь на собственных взглядах о чести, достоинстве, репутации и справедливости, но каждый раз они оцениваются судом, причем суд, как правило, не обращает внимания на имущественное положение лица, причинившего вред.

Литература

1. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / В. В. Пиляева. М.: Велби, 2012. С. 103.
2. *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда. М., 2000.